

Е.В. Колосовская

Университет Российской Академии Образования, г. Москва

E.V. Kolosovskaya

University of the Russian Academy of Education, Moscow

**ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ В РЕЧИ
НЕОФИЦИАЛЬНОГО ЛИЦА - СВИДЕТЕЛЯ ЗАЩИТЫ
INTERROGATIVE STATEMENTS IN THE SPEECH OF AN
UNOFFICIAL PERSON - A DEFENCE WITNESS**

Ключевые слова: судебный диалог, типология вопросительных высказываний, неофициальное лицо, свидетель защиты, прагматика вопроса местоименный вопрос, неместоименный вопрос, переспрос, речевое поведение

Keywords: judicial dialogue, typology of interrogative statements, unofficial person, defence witness, pragmatics of question, pronominal question, non-pronominal question, echo-question, speech behaviour

Предметом исследования данной статьи являются типы вопросительных высказываний в речи свидетелей защиты в рамках судебного разбирательства. В статье автор обращается к изучению речевого поведения неофициальных лиц в судебном диалоге, рассматривая его как стилевой симбиоз официально-делового, институционального и неофициального характера.

The article focuses on the types of interrogative statements in the speech of the defence witnesses during the court proceedings. In the article the author refers to the study of verbal behaviour of unofficial participants of the judicial dialogue, considering it as a stylistic symbiosis of official, institutional and informal nature.

Судебный диалог представляет собой стилевой симбиоз официально-делового, институционального и неофициального характера, обусловленный социальной принадлежностью участников судебного процесса: официальных лиц, к которым относятся судья, прокурор и адвокат, и неофициальных лиц – свидетелей и подсудимого.

Тот факт, что во время допроса свидетелей судебный диалог ведется, с одной стороны, официальным лицом — прокурором или адвокатом, а с другой стороны — свидетелями, чей возраст, социальный статус и специфика как коммуникантов весьма различны, предопределяет характер «языкового конструирования их высказываний» (Андрющенко, 2005: 29) (выбора нормативных или просторечных лексем, совокупности синтаксических конструкций).

Особенности функционирования вопросительных высказываний в речи неофициальных лиц в судебном диалоге еще не были подвергнуты исследованию с точки зрения их формальных, семантических и

прагматических особенностей, однако они имеют большое значение для изучения судебного дискурса как функциональные типы высказываний, характеризующие этот стиль.

Важность изучения вопросительных высказываний определяется ключевым положением, которое вопрос занимает в процессе коммуникации, и тесной связью проблемы вопросительности с некоторыми другими проблемами языкознания, существенными для описания строя языков. Ряд важных аспектов вопросительного предложения, таких как семантический, прагматический и функционально-стилистический, остаются до настоящего времени еще недостаточно изученными.

Прагматическая ценность и особенность любого языкового явления состоит в том, чтобы объяснить, почему говорящее лицо прибегает к тому или иному языковому знаку.

Хорошо известно, что вопросительные высказывания являются, прежде всего, неотъемлемой частью неофициального диалога, для которого характерны эллиптические конструкции, вопросительные высказывания уточняющего типа, переспросы, а также риторические вопросы (Андрющенко, 2005).

Именно поэтому, в силу того, что в судебном диалоге во время судебного разбирательства помимо официальных лиц принимают участие и неофициальные лица, нам представляется весьма важной необходимостью проанализировать судебный диалог с точки зрения речевого поведения в нем неофициальных лиц — свидетелей защиты.

Рассматривая речевое поведение свидетелей, следует принимать во внимание строгое распределение ролей участников судебного процесса, предписанных и ограниченных процедурой ведения судебного заседания (Лоскутова, 2005). Так, в ходе судебного разбирательства неофициальные лица ограничены в своих речевых действиях: им в основном разрешается задавать вопросы, нацеленные на уточнение интенции и смысла высказываний, принадлежащих допрашивающей стороне.

Тем не менее, анализ аутентичных стенограмм судебных заседаний по уголовным делам США показывает, что неофициальные лица не всегда руководствуются ограничениями, связанными с функционированием вопросов в их речевых актах.

Исходя из полученных результатов анализа, на основе прагматических характеристик, а также классификации вопросительных предложений, описанной в коммуникативной грамматике такими исследователями, как В. Д. Девкин (1979), Г. Хельбиг (1977), Л. М. Михайлов (1986), мы выделили следующие типы вопросительных высказываний, функционирующих в речи неофициальных лиц — свидетелей защиты, которые адресованы официальным лицам во время допроса в ходе судебного разбирательства:

1) Вопросительные высказывания, направленные на уточнение смысла иницирующего высказывания официального лица, оформленные посредством эллиптической конструкции, содержащей намеченную ремю:

Mr. Darden: Do you have a half sister named Wendy?

Ms. Brown: Yes, I do.

*Mr. Darden: And where was **she** living in 1987 and 1988?*

Ms. Brown: Wendy?

Mr. Darden: Yes (The O. J. Simpson Trial, 1995).

В данном контексте уточняющий вопрос свидетеля, представленный эллиптической конструкцией, состоящей из номинации имени агенса «**Wendy**», нацелен на раскрытие местоимения «**she**», упомянутого в иницирующем высказывании прокурора.

Prosecutor White: Well «beat» and «beaten», the same thing isn't it?

*Powell: What do you mean **the same thing**?*

Prosecutor White: The same word (Los Angeles Police Officers' (Rodney King Beating) Trials, 1992-1993).

В рассматриваемой иллюстрации вопрос свидетеля направлен на уточнение смысла иницирующего высказывания прокурора и содержит номинацию компонента «**the same thing**», который ему непонятен. С точки зрения синтаксического оформления в рассматриваемом вопросе не хватает частицы *by* (Ср.: *What do you mean by [saying] «the same thing»?*), что свидетельствует о просторечном характере высказывания.

2) Переспросы, выполняющие фатическую функцию и используемые свидетелем для заполнения пауз колебания, с целью получить несколько секунд на раздумывание, вспомнить детали обсуждаемого события или уклониться от прямого ответа на поставленный вопрос, выраженные посредством модальных клишированных конструкций типа «**Pardon me, sir?**», «**Excuse me?**», либо переданные с помощью повторной номинации темпорального компонента иницирующего высказывания:

a) *Stone: Does that appear to be sutured in that photograph?*

Singer: Pardon me sir? No, sir (Los Angeles Police Officers' (Rodney King Beating) Trials, 1992-1993).

Посредством модальной клишированной конструкции «**Pardon me sir?**» свидетель выигрывает несколько секунд для раздумывания в связи с демонстрируемой ему фотографией.

b) *White: Alright, on the evening of March 2, 1991, did you and Mr. King get together?*

Allen: Say March 1991? March 3rd, 1991, yeah... (Los Angeles Police Officers' (Rodney King Beating) Trials, 1992-1993)

Данный коммуникативный контекст иллюстрирует случай, когда свидетелю необходимо время, чтобы вспомнить точную дату обсуждаемой ситуации и сопоставить ее с темпоральным дейксисом, означенным в вопросе прокурора. С этой целью он прибегает к нескольким коммуникативным ходам: использует разговорную эллиптическую конструкцию с предикативом «**say**» и повторную номинацию темпорального компонента, упомянутого в вопросе прокурора («**March 1991**»). (Ср.: *Did you say March 1991?*) Затем он называет иную дату, нежели в вопросе прокурора («**March 3rd, 1991**»), подтверждая точность своих показаний простым

коммуникативным индикатором просторечно-разговорного типа «*yeah*», вынесенным в постпозицию.

3) Переспросы, не имеющие вопросительной интенции и характеризующие эмоциональное состояние спрашивающего (удивление, смущение и т.д.), переданные посредством эллиптической структуры с вопросительным местоимением «*what*», номинацией удостоверительной формулы, состоящей из вспомогательного глагола и подлежащего («*Did I?*»), или повторной номинацией всех компонентов инициирующего вопросительного высказывания официального лица:

a) *Prosecutor White: Okay, now this call that involved these African Americans was it in a jungle?*

Powell: In a what?

Prosecutor White: A jungle.

Powell: No (Los Angeles Police Officers' (Rodney King Beating) Trials, 1992-1993).

В данном коммуникативном контексте переспрос свидетеля, переданный посредством эллиптической структуры с вопросительным местоимением «*what*», замещающим локативный параметр «*in a jungle*», содержащийся в вопросе прокурора, свидетельствует об удивлении допрашиваемого и вызван желанием свидетеля удостовериться в том, что он верно расслышал вопрос.

b) *Ms. Clark: Did you get involved in some kind of romantic relationship with her?*

Mr. Kaelin: Did I? (The O. J. Simpson Trial, 1995)

Переспрос свидетеля, оформленный посредством эллиптической конструкции с номинацией вспомогательного глагола и подлежащего («*Did I?*») свидетельствует об удивлении допрашиваемого в связи с неожиданностью заданного вопроса.

c) *Prosecutor White: Were your feet frozen?*

Powell: Were my feet frozen? Oh no, wasn't that close (Los Angeles Police Officers' (Rodney King Beating) Trials, 1992-1993).

Здесь переспрос, содержащий повторную номинацию всех компонентов эллиптической структуры вопросительного высказывания прокурора с заменой личной формы местоимения («*your*» – «*my*»), и сопровождаемый ответной репликой на инициирующий вопрос допрашивающего, свидетельствует о взволнованном эмоциональном состоянии свидетеля.

4) Запрос разрешения дополнить свои показания или внести уточняющую информацию, выраженный неместоименным вопросом со вспомогательным модальным глаголом «*can*» в препозиции:

MS. CLARK: And is that your name?

MS. PILNAK: Can I say something? It's incorrectly spelled (The O. J. Simpson Trial, 1995).

В данном случае мы имеем дело с запросом разрешения внести уточняющую информацию, оформленным в синтаксическом плане

посредством неместоименного вопроса со вспомогательным модальным глаголом «can» в препозиции. Данный вопрос также задан с целью продемонстрировать допрашивающему лицу, что свидетель (она) не может утвердительно ответить непосредственно на иницилирующее высказывание, так как ее имя неверно записано.

5) Вопросы, не имеющие вопросительной интенции и выполняющие контактоустанавливающую функцию, обусловленные необходимостью ответить на приветствие официального лица:

Ms. Clark: Good afternoon, Mr. Norris.

Mr. Norris: How you doing, Miss Clark? (The O. J. Simpson Trial, 1995)

В данном коммуникативном контексте вопрос свидетеля также оформлен разговорной конструкцией, в которой просторечно пропущен вспомогательный глагол «are».

б) Вопросы, уточняющие дополнительные детали коммуникативной ситуации, не содержащиеся в иницилирующем высказывании допрашивающего, оформленные в виде эллиптических конструкций, содержащих ссылку на уточняемые дейктические компоненты, как правило, темпоральный или локативный:

a) *Prosecutor White: While Mr. King was on the ground did you see any movements that you would describe as threatening...to Officer Powell?*

Witness Briseno: Which time?

Prosecutor White: During these second series of baton blows. (Los Angeles Police Officers' (Rodney King Beating) Trials, 1992-1993)

b) *Mr. Darden: Mr. Hodge, did you complain to the LAPD about the manner in which you were arrested by these two officers?*

Mr. Hodge: On which occasion, sir?

Mr. Darden: On the occasion you just described for Mr. Cochran? (The O. J. Simpson Trial, 1995)

Рассмотренные диалоги иллюстрируют тип вопросительных высказываний свидетелей, уточняющий дополнительные детали коммуникативной ситуации, не содержащиеся в иницилирующем высказывании допрашивающего. В данном случае свидетели уточняют темпоральный дейктический параметр посредством эллиптических структур, состоящих из вопросительных конструкций, запрашивающих временной признак: «*which time*» (a) и «*on which occasion*» (b).

Проведенное исследование показало, что вопросительные высказывания неофициальных лиц имеют различную прагматическую направленность, носят преимущественно разговорный характер и оформлены посредством синтаксических структур, присущих неофициальному диалогу. Именно это и позволяет лингвистам характеризовать судебную речь такого рода как сложное функционально-стилистическое образование, в котором представлены признаки различных функциональных стилей — от официально-делового до разговорно-просторечного.

Литература

1. Андриющенко С. В. Коммуникативно-прагматическая структура высказываний в судебном диалоге: на материале английского языка. Дис. канд. филол. н. – Армавир, 2005. – 155 с.
2. Девкин В.Д. Немецкая разговорная речь: Синтаксис и лексика. - М.: Международные отношения, 1979. — 256 с.
3. Иванова И.П., Бурлакова В. В., Почепцов Г. Г. Теоретическая грамматика современного английского языка: учебник. – М.: Высшая школа, 1981. – 285 с.
4. Лоскутова Т. А. [Электронный ресурс]. Электрон. данные – 2005. – Режим доступа: <http://www.zonazakona.ru/law/comments/392/>, свободный. – Загл. с экрана – Яз. рус., дата обращения 10.01.2012.
5. Михайлов Л.М. Грамматика немецкой диалогической речи. - М.: Высшая школа, 1986. – 198 с.
6. Михайлов Л.М. Коммуникативная грамматика немецкого языка. – М.: Высшая школа, 1994. – 256 с.

Список источников примеров

1. Los Angeles Police Officers' (Rodney King Beating) Trials [Электронный ресурс]. – Электрон. данные. – 1992-1993. – Режим доступа: <http://law2.umkc.edu/faculty/projects/ftrials/lapd/lapd.html>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ., дата обращения 28.12.2011.
2. The O. J. Simpson Trial: Excerpts from the Trial Transcript [Электронный ресурс]. – Электрон. данные. – 1995. – Режим доступа: <http://law2.umkc.edu/faculty/projects/ftrials/Simpson/transcript.html>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ., дата обращения 15.01.2012.

References

1. Andryushchenko S.V. Communicative and pragmatic structure of statements in judicial dialogue: on the English language. Dis. Candidate of Philology – Armavir, 2005. – 155p.
2. Devkin V.D. German spoken language: syntax and vocabulary. – Moscow: International Relations, 1979. – 256 p.
3. Ivanov I.P., Burlakov V.V. Pocheptsov G.G. Theoretical grammar of modern English: a textbook. – Moscow: Higher School, 1981. – 285 p.
4. Loskutova T.A. [electronic resource]. Electron. data – 2005. – Mode of access: <http://www.zonazakona.ru/law/comments/392/>, free. – Caps. screen – Lang. Rus., date of access 10/01/2012.
5. Mikhailov L.M. Grammar of German dialogic speech. – M.: Higher School, 1986. – 198 p.
6. Mikhailov L.M. Communicative Grammar of German. – Moscow: Higher School, 1994. – 256 p.

List of sources of examples

1. Los Angeles Police Officers' (Rodney King Beating) Trials [electronic resource]. – Electron. data. – 1992-1993. – Mode of access: <http://law2.umkc.edu/faculty/projects/ftrials/lapd/lapd.html>, free. – Caps. from the screen. – Lang. Engl., date of access 28/12/2011.
2. The O. J. Simpson Trial: Excerpts from the Trial Transcript [electronic resource]. – Electron. data. – 1995. – Mode of access: <http://law2.umkc.edu/faculty/projects/ftrials/Simpson/transcript.html>, free. – Caps. from the screen. – Lang Engl., date of access 15/01/2012.

(0,4 п.л.)